

Доурадо Роша Г., Карнеро Арройо Э., Отрашевская А.М. Защита прав коренных народов Перу в контексте Межамериканской системы защиты прав человека // Антиномии. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 238-259. https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_238

УДК 341.231.14

DOI 10.17506/26867206_2025_25_1_238

Защита прав коренных народов Перу в контексте Межамериканской системы защиты прав человека

Габриел Доурадо Роша

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: gabriel_drocha@hotmail.com

Эна Карнеро Арройо

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: enacarnero@hotmail.com

Анастасия Михайловна Отрашевская

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: a.otrashevskaya@gmail.com

*Поступила в редакцию 24.11.2023, поступила после рецензирования 10.01.2025,
принята к публикации 04.02.2025*

В работе освещается деятельность Межамериканской системы защиты прав человека в области защиты прав коренных народов Перу. Анализируются особенности и ее практическая деятельность, в ходе которой оказывается воздействие на правовые системы отдельных государств региона и их коренных народов. Как правило, основные исследования касаются решения Межамериканского суда по правам человека по спорным делам, однако в предшествующих исследованиях не уделялось должного внимания работе Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского индигенистского института. В статье на конкретных примерах рассматривается роль Межамериканского суда в делах «Каяра», «Община Сан-Матео-де-Уанчор и ее члены», «Сельская община Санта-Барбара» и «Жители Ла-Оройя», в рамках

© Доурадо Роша Г., Карнеро Арройо Э., Отрашевская А.М., 2025

которых для Перу были разработаны меры по увеличению эффективности защиты прав коренных народов. Кроме этого, в работе приводятся несколько исторических фактов, касающихся отношения Перу к праву коренных народов в рамках Межамериканской системы защиты прав человека. В значительной степени анализ функционирования этой системы применительно к Перу касается решения Межамериканского суда по делу «Сельская община Санта-Барбара», однако опускается деятельность Межамериканской комиссии в отношении других кейсов и защиты иных этнических прав, к примеру, тех, которые связаны с гендерными вопросами или правом на добровольную изоляцию. Таким образом, в статье анализируется защита прав коренных народов Перу в Межамериканской системе защиты прав человека с целью выявления ее основных элементов и стандартов защиты этих прав. В заключении делается вывод о том, что современное регулирование прав и основных свобод коренных народов в Перу должно соответствовать стандартам Межамериканской комиссии.

Ключевые слова: Американская декларация о правах коренных народов; Американская декларация прав и обязанностей человека; индихенизм; Межамериканская система защиты прав человека; Межамериканская комиссия по правам человека; Перу; права коренных народов

Protection of Indigenous Peoples' Rights in Peru: An Analysis Within the Inter-American Human Rights Framework

Gabriel Dourado Rocha

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Moscow, Russia
E-mail: gabriel_drocha@hotmail.com

Ena Carnero Arroyo

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Moscow, Russia
E-mail: enacarnero@hotmail.com

Anastasia M. Otrasevskaya

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Moscow, Russia
E-mail: a.otrashevskaya@gmail.com

Received 24.11.2023, revised 10.01.2025, accepted 04.02.2025

Abstract: This article examines the activities of the Inter-American Human Rights System in protecting the Rights of Indigenous Peoples in Peru. The analysis of Indigenous Peoples' Rights is evolving alongside the practical activities of the system, significantly influencing the legal frameworks of American States and their Indigenous populations. While much of the existing literature focuses on the verdicts of the Inter-American Court of Human Rights in controversial cases, previous studies have often overlooked the contributions of the Inter-American Commission on Human Rights and the Inter-American Indigenist Institute. The article analyses specific cases, including "Cayara", "Community

of San Mateo de Huanchor and its members”, “Rural Community of Santa Barbara” and “Community of La Oroya”, highlighting how these cases have led to measures aimed at enhancing the effectiveness of the Indigenous Rights protection in Peru. In addition, it explores historical aspects of Peru's relationship with Indigenous Peoples' law within the framework of the Inter-American system for Human Rights protection. While much attention has been given to the Inter-American Court of Human Rights' ruling the case of “Rural Community of Santa Barbara”, an insufficient attention has been paid to the work of the Inter-American Commission regarding other cases and various ethnic rights, including gender-related issues and rights concerning voluntary isolation. Thus, this article aims to identify key elements and conclusions regarding standards of protecting the Rights of Peruvian Indigenous Peoples within the Inter-American System. In conclusion, it emphasizes that contemporary regulations governing these rights and fundamental freedoms must align with definitions established by the Inter-American Commission.

Keywords: American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples; American Declaration of the Rights and Duties of Man; Indigenism; Inter-American Human Rights System; Inter-American Commission on Human Rights; Peru; Indigenous Rights

For citation: Dourado Rocha G., Carnero Arroyo E., Otrasevskaya A.M. Protection of Indigenous Peoples' Rights in Peru: An Analysis Within the Inter-American Human Rights Framework, *Antinomies*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 239-259. (in Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_1_239

Введение

Развитие прав коренных народов Перу имеет долгую и непростую историю. Процесс колонизации Перу означал трагический сценарий для коренного населения. К 1620 г., по некоторым подсчетам, на территории современного Перу коренное население сократилось на 92%. С другой стороны, по официальным данным 2017 г., 26% населения страны идентифицируют себя как «коренные народы» или «коренные жители». В настоящее время насчитывается 55 коренных народов, из которых 51 проживает в районе Амазонки и 4 в Андах. 18 из всего числа коренных народов, проживающих в Амазонии, а также кечуа и аймара (Анды) находятся в «первоначальном контакте»¹ с перуанским обществом.

Нарушение прав коренных народов в Перу представлено не только на уровне трудовых отношений, так как только 11 % из них имеет офици-

¹ Термины «первоначальный контакт», «добровольная изоляция» и «отказ от контакта» в отношении коренных народов «оставшихся на родах», которые «не были колонизированы и не имеют постоянных связей с преобладающими сегодня национальными обществами» используется МКПЧ для того, чтобы подчеркнуть право этих народов на самоопределение, учитывая, что решение оставаться в изоляции является легальным и легитимным выражением автономии этих коренных народов (см.: CIDH. Povos indígenas em isolamento voluntário e contato inicial nas Américas: Recomendações para o respeito integral a seus direitos humanos. Aprovado pela Comissão Interamericana de Derechos Humanos em 30 de dezembro de 2013, p. 05-06. ISBN 978-0-8270-6327-3, preparado pela Relatoria sobre os Direitos dos Povos Indígenas da Comissão Interamericana de Derechos Humanos. URL: <https://www.oas.org/pt/cidh/relatorios/pdfs/informe-sobre-pueblos-en-aislamiento-port.pdf>).

альную работу, но также связано с соблюдением других этнических прав, таких как: право на гендерное равенство или право на добровольную изоляцию, чему сегодня не уделяется достаточного внимания со стороны Межамериканской системы защиты прав человека (далее – МСЗПЧ). Приведем несколько исторических фактов в отношении Перу, касающихся прав коренных народов в МСЗПЧ. На конкретных примерах рассмотрим ее роль в делах «Каяра», «Община Сан-Матео-де-Уанчор и ее члены», «Сельская община Санта-Барбара», «Сельская община Санта-Барбара» и «Жители Ла-Оройя».

Авторы статьи 17 ноября 2023 г. приняли участие в Перуанском конгрессе прав человека и 13 апреля 2024 г. в юбилейном XX конгрессе «Блищенковские чтения», в связи с чем работа в той или иной степени является результатом научной дискуссии в ходе упомянутых выше мероприятий, что также обусловило факт избрания в качестве предмета исследований системы защиты прав коренных народов Перу.

Перу и защита прав коренных народов в рамках МСЗПЧ

Широкое признание прав коренных народов в межамериканской практике не происходило независимо, а скорее является результатом обширного опыта, приобретенного не только в рамках Организации американских государств (далее – ОАГ), но и у ее предшественника – Панамериканского союза, в рамках которого VIII Панамериканская конференция, состоявшаяся в 1932 г. в г. Лиме (Перу), рекомендовала создание Межамериканского института для исследования морального и материального положения коренных народов американского континента. Во исполнение этого в 1940 г. был проведен I Межамериканский индихенистский конгресс (далее – МИК или Конгресс) и создан Межамериканский индихенистский институт (далее – МИИ или Институт), функционировавший в г. Мехико (Мексика) до его роспуска в 2009 г.

А.А. Шинкаренко разделяет данный процесс (индихенизм), в рамках которого специалисты предприняли попытку периодизации межнациональных отношений, на следующие этапы (Шинкаренко 2010). Первый – преиндихенизм, протекавший во второй половине XIX в., второй пришелся на 1910–1940-е гг., на период «интеллектуальных кружков», а третий этап, или так называемый «период официального индихенизма», начался с проведения МИК в 1940 г. в г. Пацкуаро (Мексика). А.А. Шинкаренко также отмечает, что мексиканский опыт индихенизма воспринимался как эталон в государствах Андской зоны (там же). Действительно, мексиканский индихенизм играл важную роль в основании МИК. Кроме того, этот опыт регионального сотрудничества стал примером для Андской программы Международной организации труда (далее – МОТ) с 1952 по 1972 гг. и для признания Конвенции № 107² данной организации (Dourado 2022).

² Текст Конвенции № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах»

Авторы статьи, несмотря на существование термина «общинное право» и дискуссии касательно употребления термина «права коренных народов», сочли необходимым использовать в заголовке выражение «защита прав коренных народов Перу», поскольку большинство кейсов в рамках международного права содержат такое название (Костокрызов 2019: 76).

Не менее важно упомянуть дискуссию в контексте так называемых латиноамериканских общинных исследований (в широком смысле), которые за более чем вековой период развития получили другую периодизацию по сравнению с «индихенизмом», являющимся более узким определением. В Перу в XX в. росло число общин, и большинство из них появилось непосредственно после 1920 г. в прибрежной и высокогорной частях страны, когда была изменена государственная политика, вследствие чего крестьянам стало выгодно организовываться в общины и регистрировать их в органах власти (Костокрызов 2022: 118), что совпадает с началом латиноамериканских общинных исследований.

Существует также периодизация схожего, но не одинакового, явления на основании материалов этнографии Перу. Перуанскими этнографами К. Де-Грегори, Р. Пахуэло и Ф. Феррейра были сформулированы четыре периода в изучении общинных институтов в Андах: «ранние исследования» (до начала 1930-х гг.); «золотой век» (1930–1960-е гг.); «великая трансформация» (1960–1980-е гг.) и «тематическая диверсификация» (1980–1990-е гг.). Авторы статьи разделяют взгляд П.И. Костокрызова, который считает, что, несмотря на небольшие различия в определении временных рамок отдельных периодов в разных странах, периодизацию можно распространить на весь макрорегион, потому что общинные исследования в Латинской Америке в целом испытывали аналогичные интеллектуальные влияния и прошли через последовательное доминирование сменяющих друг друга одних и тех же методологических концепций (Костокрызов 2022).

Кроме того, в сфере межамериканского индихенизма в некоторых случаях важная роль отводится Перу. МИК позволил перуанским индихенистам Х.М. Аргедасу, Х.А. Энсиасу и Х.К. Посо более детально ознакомиться с проблемами, связанными с образованием коренных народов и сельскими школами (Giraud 2011: 41).

Во исполнении п. 10 второй статьи Конвенции Пацкуаро 15 мая 1946 г. был создан Перуанский институт индихенизма, через три года был проведен второй МИК в г. Куско (Перу), на котором были приняты резолюции, не соответствующие идеям первого МИК. Например, прозвучало мнение о том, что самоидентификация является основным критерием принадлежности к коренным народам. Индихенисты того периода также сфор-

состоит из 37 статей. Документ призван способствовать «интеграции» коренного населения в жизнь доминирующего общества и «развитию» в западном понимании, с чем не были согласны коренные народы. Несмотря на это, Конвенцию № 107 ратифицировали Перу и еще 26 стран, однако перуанское правительство в 1994 г. при ратификации денонсировало ее обновленную версию – Конвенцию № 169 (более подробно она будет рассмотрена далее).

мулировали новое определение индейцев: «наследники доколумбовых цивилизаций с особыми традициями, языками и укладом жизни» (Шинкаренко 2011: 81).

Конвенция Пацкуаро 1940 г. постановила, что конгресс должен проводиться каждые четыре года, однако на практике встречи носили нерегулярный характер вплоть до одиннадцатого МИК в г. Манагуа (Никарагуа) в 1993 г., когда руководителем МИИ был перуанский антрополог Х.М. Мар (с 1989 по 1997 гг.). В ходе работы мероприятия был выдвинут тезис о полном пересмотре Конвенции Пацкуаро для реструктуризации и усиления Межамериканской системы индихенизма (Шинкаренко 2010: 37). Вплоть до 1999 г. были предприняты попытки реформировать МИИ через преобразование учредительной конвенции, с целью фиксации обязательного участия коренных народов в работе МИИ. Планировалось провести двенадцатый конгресс в 1999 г., однако он не состоялся ввиду отсутствия поддержки со стороны всех государств-членов ОАГ.

В свою очередь, несмотря на то что на современном этапе число сторонников официального индихенизма резко уменьшилось и на смену пришли адепты «индеанизма» и «этноразвития» со значительной критикой ассимиляционных процессов (Шинкаренко 2011: 86), опыт в рамках ОАГ был примером для признания прав коренных народов в разных странах региона в конце XX в.

В начале работы МИИ участники первого конгресса практически единодушно полагали, что коренные американцы были «социально и экономически недееспособные индивиды», однако изменения во взглядах по данному вопросу заметны ввиду того, что основным элементом деятельности института стали государственные образовательные программы. Это в межамериканских организациях является «первыми попытками» сохранения их идентичности при интеграции ненасильственным путем с момента начала колонизации региона (Шинкаренко 2011: 86).

Упомянутый выше опыт образовательных программ позже активно применялся в рамках МОТ при реализации Андской программы. В Перу после 1940-х гг. индихенизм потерял свою важность в обществе, однако в 1960 г. была ратифицирована Конвенция МОТ № 107, и с 1952 по 1972 гг. организация реализовывала Андскую программу на юге страны. Официальный индихенизм повторно возник в 1970-х гг. при правительстве Х. Веласко Альварадо (1968–1975), который через государственную политику обратился к борьбе с землевладельцами и олигархией (Gonzales 2012).

Следует отметить, что принятые конституции 1979 и 1993 гг. признавали права коренных народов Перу, но в различных контекстах и формулировках. Важно упомянуть, что Перу ратифицировало Американскую конвенцию о правах человека и признал юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека (далее – МСПЧ, Международный суд, Суд) в соответствии с 16 общими и переходными положениями Конституции 1979 г.

Кроме того, в 1994 г. Перу ратифицировало Дополнительный протокол об экономических, социальных и культурных правах к Пакту Сан-Хосе

в 1995 г. и Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белен-дупара 1994 г.) в 1996 г.

Конституция 1993 г. базировалась на принципах этнического плюрализма, признавала существование коренного населения как субъекта политики и гарантировало право использовать родной язык через переводчика, что было закреплено в статье 2, пункт 19.

Таким образом, на данный момент права и обязанности коренных народов в Перу более детально были зафиксированы законодательно в соответствии с подходом о том, что коренные народы рассматриваются не как индивиды, а как часть общины конкретного коренного народа (Анаидзе 2000).

В частности, было установлено билингвальное и мультикультурное обучение в зависимости от района проживания конкретного этноса, кроме испанского официальными языками признавались кичуа и аймара (в районах их доминирования) и другие индейские наречия, а также диалекты (Шинкаренко 2009: 69).

Несмотря на вышесказанное, в Конституции Перу 1993 г. упоминаются «сельские и коренные общины» (исп. *comunidades campesinas y nativas*), а не «коренные народы», что следует рассматривать как наследие мер Х. Веласко Альварадо, который запретил использование термина «коренной народ», заменив его «сельскими общинами» и закрыл Перуанский институт индихенизма, но в то же время проявил внимание к требованиям коренных народов прошлых лет. К примеру, к таким, как официальное признание языка кечуа (Masferrer 1986). В дальнейшем, когда коренные народы Перу обратились к МСЗПЧ, термин «сельские общины» также использовался для обозначения общин коренных народов, в докладе № 62/14 Межамериканской комиссии по правам человека (далее – МКПЧ, Комиссия), которая приняла к рассмотрению петицию, поданную жителями г. Кишке-Тапайриуа против Перу. Заявитель утверждает, что перуанское законодательство признает и классифицирует коренные общины как «крестьянские общины» для тех народов, которые живут в Андской зоне и «туземные сообщества» для народов, населяющих перуанскую Амазонку³. Окончательных сведений по данному делу до сих пор нет, поэтому он не анализируется в работе.

Другим значимым аспектом стало признание Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах от 1989 г.», направленной на отказ от ассимиляционистского подхода Конвенции № 107, и попытка регулирования свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, т.е. определять, как должны осуществляться закрепленные в конвенции меры консультаций, посредством исполнения перуанского закона № 29.785, который был при-

³ CIDH. Informe no. 62/14 Petición 1216-03 Admisibilidad. Pobladores de Quishque-Tapayrihua Perú 24 de julio de 2014. URL: <https://www.oas.org/es/cidh/decisiones/2014/PEAD1216-03ES.pdf>

нят 6 сентября 2011 г., но не стал в результате положительным примером регулирования этого принципа в регионе (Marés 2019: 37).

Декрет 001/2012/МС был принят для регулирования этого закона, который также вызвал критику со стороны В. Куэто, представителя перуанской ассоциации «Право, окружающая среда и природные ресурсы» (исп. *Derecho, Ambiente y Recursos Naturales – DAR*), в рамках слушания 09 октября 2020 г. в МКПЧ о праве свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в Бразилии, Колумбии и Перу.

Вышеупомянутые слушания были организованы бразильской «Обсерваторией протоколов добровольной, предварительной и информированной консультаций» (пор. *Observatório de Protocolos Comunitários de Consulta e Consentimento Livre Prévio e Informado: direitos territoriais, autodeterminação e jusdiversidade*)⁴. Организация возглавляется Л.А. Лима да Сильва, профессором Федерального Университета Гранде Доурадоса (Бразилия) и выпускницей курса повышения квалификации «Международного института права и общества» (исп. *Instituto Internacional Derecho y Sociedad – IIDS*), который играет важную роль в Южной Америке в контексте популяризации ключевых правовых актов о защите прав коренных народов, такие как Конвенция МОТ № 169. Упомянутый выше Институт находится в г. Лиме, его директором выступает эксперт по правам коренных народов – Р. Иригойен Фахардо, а среди его членов – перуанские и зарубежные специалисты.

Помимо слушания в октябре 2020 г., Комиссия собрала другие материалы о праве на предварительные и информированные консультации и опубликовала их 28 декабря 2021 г. В докладе освещается опыт «нации» Вампи (исп. *Wampí*) в перуанской Амазонии, которая в ноябре 2015 г. провозгласила себя «нацией» и обнародовала «Статут автономного территориального правительства нации Вампи» с учетом оговорки пункта 3 первой статьи Конвенции № 169, которая сводится к тому, что термин «народы» не рассматривается как «несущий какой-либо смысл в отношении прав, могущих заключаться в этом термине в соответствии с международным правом».

«Статут Вампи» устанавливает порядок избрания представителей государственных структур и других аспектов местного управления⁵.

Несмотря на то, что на современном этапе четко признается обязанность государств делимитировать землю коренных народов и уважать их права, сотрудничество между различными группами не менее важно для осуществления этих прав.

Страны, которые ратифицировали Конвенцию МОТ № 169, не должны ограничиваться формальным согласием, а для соблюдения данной конвенции

⁴ Observatório de Protocolos Comunitários de Consulta e Consentimento Livre Prévio e Informado: direitos territoriais, autodeterminação e jusdiversidade. URL: <http://observatorio.direitosocioambiental.org/>

⁵ CIDH. Derecho a la libre determinación de los Pueblos Indígenas y Tribales / Aprobado por la Comisión Interamericana de Derechos Humanos el 28 de diciembre de 2021 / Comisión Interamericana de Derechos Humanos. P. 120-122.

коренные народы региона разрабатывают собственные протоколы, которые позволяют им выражать свое согласие (Руденко 2021: 104).

В последнее время Декларация Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о правах коренных народов 2007 г., одобренная Перу, закрепила факт того, что государства должны обеспечивать признание и правовую защиту земель, территорий и ресурсов коренных народов, что также признано в Американской Декларации о правах коренных народов 2016 г., которую поддержало Перу при голосовании.

Также важно подчеркнуть, что обе декларации включали в себя вопросы, касающиеся прав женщин и детей. Первая декларация в статьях XXI и XXII закрепляет, что используется другая терминология касательно следующего положения документа: «конкретное внимание уделяется правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов». Статья VII (Гендерное равенство) гласит, что «женщины коренных народов имеют право на признание, защиту и пользование всеми правами человека и основными свободами, предусмотренными международным правом, без какой бы то ни было дискриминации» (исп. *Las mujeres indígenas tienen derecho al reconocimiento, protección y goce de todos los derechos humanos y libertades fundamentales contenidos en el derecho internacional, libres de todas las formas de discriminación*).

Кроме этого, в контексте трудовых прав имеет место аналогичная ситуация, т.е. Американская декларация продвинулась дальше по сравнению с декларацией ООН, в которой в статье 17 написано, что «Лица, принадлежащие к коренным народам, не должны подвергаться дискриминации в отношении условий их труда и, в частности, занятости или заработной платы», в то время, как в Американской декларации также упоминается, что «Государства совместно с коренными народами должны принять незамедлительные и эффективные меры по искоренению практики эксплуатации труда в отношении коренных народов, особенно девочек, мальчиков, женщин и пожилых людей из числа коренных народов» (исп. *Los Estados, en conjunto con los pueblos indígenas, deberán adoptar medidas inmediatas y eficaces para eliminar prácticas laborales de explotación con respecto a los pueblos indígenas, en particular, las niñas, los niños, las mujeres y los ancianos indígenas*).

К тому же, в статье XXVII приводится список из шести пунктов с целью соблюдения законов, касающихся как женщин, так и других работников из числа коренных народов.

Таким образом, согласно Американской декларации 2016 г., гендерное равенство – это обширная тема, которая включает в себя в том числе равенство в трудовых отношениях. Другими словами, необходим интерсекционный подход при анализе прав женщин из числа коренных народов, как это было сделано Межамериканским судом в деле «Фернандес Ортега и другие vs Мексика»⁶. Помимо этого, в конвенции Белен-ду-Пара 1994 г. рассматривается структурная дискриминация по признаку пола и заявля-

⁶ IACtHR. Caso Fernández Ortega y otros vs. México. Sentencia de 30 de agosto de 2010. URL: <https://www.refworld.org/es/jur/jur/corteidh/2010/es/127001>

ется, что насилие является проявлением исторически сложившихся неравных властных отношений между женщинами и мужчинами. Соглашение также включает право женщин быть свободными от всех форм дискриминации и дает определение насилия в отношении женщин, поэтому из статей VI и IX упомянутой выше конвенции следует, что при принятии мер по искоренению насилия государства-участники должны учитывать ситуации уязвимости перед насилием, от которого женщины могут страдать, среди прочего, в силу своей расы, социального и этнического положения (Carnero Arroyo 2022).

Не менее важно отметить, что МСЗПЧ также касается таких тем, как права коренных народов при аресте или их права «в ситуации добровольной изоляции или при первоначальном контакте».

30 мая 2022 г. «Межамериканский суд опубликовал Консультативное заключение ОС-29/22», запрошенное МКПЧ. В нем приводятся результаты анализа применения дифференцированных подходов при аресте некоторых групп лиц, среди которых в том числе коренные народы. Публичные слушания состоялись с 19 по 22 апреля 2021 г. в рамках 141-го очередного заседания Межамериканского суда в формате видеоконференцсвязи, в которой приняли участие Э.Р. Карнеро Арройо (соавтор этой статьи) и В.П. Кастильо в качестве представителей Национального университета Трухильо⁷.

Комиссия получила информацию о том, что нахождение коренных народов в ситуации «добровольной изоляции или первоначального контакта» имеет место в ряде стран Южной Америки, таких как Боливия, Бразилия и Перу. Таким образом, уже несколько раз миссия проводила публичные слушания по правам коренных народов в изоляции и при «первоначальном контакте», например в 2013, 2017, 2019 и 2020 гг. в отношении Перу⁸.

Неизвестно, сколько коренных жителей остаются в изоляции в Южной Америке, но, по некоторым оценкам, их число – около 200 народов, что составляет примерно 10 000 чел. Согласно ряду источников, только в Перу в добровольной изоляции находится более 29 коренных народов (Rodríguez 2013), а по данным Национальной комиссии по окружающей среде Перу, в период с 1950 по 1957 гг. в Амазонке исчезли 11 коренных народов, а 18 из числа оставшихся находятся под угрозой исчезновения, так

⁷ IACtHR. Opinión Consultiva OC-29/22, 30 de mayo de 2022. Enfoques diferenciados respecto de determinados grupos de personas privadas de la libertad. Solicitada por la Comisión Interamericana de Derechos Humanos. P. 100-117 URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_29_esp.pdf

⁸ CIDH. Audiencias públicas. Sesión: 149 Periodo de Sesiones; Fecha: November 1, 2013 Situación de derechos humanos de los pueblos indígenas en aislamiento voluntario en Perú. Sesión: 165 Periodo de Sesiones; Fecha: October 23, 2017 Situación de derechos humanos de los pueblos en aislamiento voluntario y contacto inicial en la Amazonia y el Gran Chaco. Sesión: 172 Periodo de Sesiones; Fecha: May 10, 2019 Derechos humanos de los pueblos indígenas y la situación de aislamiento en la Amazonia Peruana. Sesión: 178 Periodo de Sesiones Virtual; Fecha: December 9, 2020 Situación de Pueblos Indígenas en aislamiento y contacto inicial en Perú.

как к каждому из них относится менее 225 чел. МКПЧ считает, что уважение прав коренных народов на добровольную изоляцию – это уважение к отказу от контактов и их решению оставаться в изоляции⁹.

С целью защиты прав коренных народов перуанской Амазонии, находящихся «в изоляции или при первоначальном контакте» в Перу 24 апреля 2006 г. был принят Закон № 28736. Акт предлагает создавать резервации для изолированных или первоначально контактирующих коренных народов и устанавливает необходимость проведения исследований воздействия на окружающую среду, связанных с добычей полезных ископаемых в заповедниках, что было положительно оценено МКПЧ. В Американской декларации прав коренных народов 2016 г. также есть особая статья, касающаяся данного вопроса. Статья XXVI рассматриваемой декларации устанавливает, что коренные народы «в добровольной изоляции или при первоначальном контакте» имеют право оставаться в текущем состоянии, жить свободно и в соответствии со своей культурой. Государства, в свою очередь, должны установить адекватную политику и принять меры, учитывая мнение и при участии коренных народов и соответствующих организаций с целью признания, уважения и защиты их земель, территорий, окружающей среды и культур, а также индивидуальной и коллективной жизни и целостности этих народов¹⁰.

10 мая 2006 г. Комиссия ввела предупредительные меры (англ. *precautionary measures*) в пользу коренных народов, проживающих в эквадорских джунглях р. Амазонки, расположенных на границе с Перу и находящихся в добровольной изоляции или «скрытия»¹¹.

МСПЧ первым из региональных судов по правам человека вынес решения по правам коренных народов в добровольной изоляции или в первоначальном контакте в кейсе «Коренные народы Тагаэри и Тароменани против Эквадора» в начале 2025 г.

Опыт по защите этих групп населения является одним из показателей того, что защита прав коренных народов в МСЗПЧ продвинулась дальше по сравнению с Европейской системой прав человека в некоторых сферах (Абашидзе 2004). Несмотря на то, что Межамериканская система основана на Европейской, в системе ОАГ сложилась уникальная ситуация, поскольку в рамках этой системы двумя органами – Комиссией и Судом – осуществ-

⁹ CIDH. Povos indígenas em isolamento voluntário e contato inicial nas Américas: Recomendações para o respeito integral a seus direitos humanos. Aprovado pela Comissão Interamericana de Derechos Humanos em 30 de dezembro de 2013, p. 05-06. ISBN 978-0-8270-6327-3, preparado pela Relatoria sobre os Direitos dos Povos Indígenas da Comissão Interamericana de Derechos Humanos. URL: <https://www.oas.org/pt/cidh/relatorios/pdfs/informe-sobre-pueblos-en-aislamiento-port.pdf>

¹⁰ Declaración Americana sobre los Derechos de los Pueblos Indígenas. Departamento de Inclusión Social de la Secretaría de Acceso a Derechos y Equidad de la Secretaría General de la Organización de los Estados Americanos, 2016, p. 05-06, ISBN 978-0-8270-7000-4. URL: <http://www.oas.org/es/sadye/documentos/DADPI.pdf>

¹¹ CIDH. Informe no. 96/14 Petición 422-06 Admisibilidad. Pueblos indígenas en aislamiento Tagaeri y Taromenani vs. Ecuador. 6 de noviembre de 2014. URL: <https://www.oas.org/es/cidh/decisiones/2014/ECAD422-06ES.pdf>

вляется контроль и одновременное действие, по сути, двух подсистем. Для первой базовым документом (договор, обязательный для государств-участников) выступает Американская конвенция 1969 г., а для второй, в свою очередь – Американская декларация 1948 г., документ, не имеющий равной юридической силы по сравнению с первым случаем. Однако Суд и ряд специалистов рассматривают Декларацию в качестве обязательной (Кузнецова 2005: 132). Кроме того, отличие от Европейской системы состоит также в том, что МКПЧ, созданная в 1959 г., хотя и медленно, но сумела выявить различные нарушения прав коренных народов в ряде стран.

Развитие защиты прав коренных народов в ОАГ в конце XX в. связано с различными факторами, такими, как: влияние работы, проводимой другими группами за пределами МИИ, как указано в докладе ООН о дискриминации в отношении коренного населения 1982 г.¹² В этом же докладе упоминается, что действия в рамках Индейского совета Южной Америки¹³ и в рамках ОАГ во многом способствовали сотрудничеству в отношении коренного населения в рамках общих тенденций того, что известно как «индихенизм» (Dourado 2022: 134–140).

Несмотря на частую ограниченность ресурсов (значительные судебные издержки, длительные процессуальные сроки, медленный процесс исполнения решений и т.д.), приводящие к снижению эффективности системы в целом, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна решение Суда приносят конкретные достижения в общество региона. Как следствие, существует разумный уровень доверия между населением и государством к Американской системе (Хейфец, Хадорич 2015), что отражает веру правительства и гражданских сообществ в права человека, независимо от негативной интервенционистской роли, которые ОАГ выполняет в политических процессах региона.

Авторы статьи разделяют вышеупомянутое мнение П.И. Костогрызова касательно того, что начало XXI в. является в целом продолжением этапа диверсификации индихенизма конца XX в., то есть закрепились и развиваются наметившиеся тогда тенденции к диверсификации тем и подходов (Костогрызов 2022: 118). Таким образом, развитие индихенизма в прошлом веке было неотделимо от хода развития межамериканского сотрудничества в области защиты прав коренных народов, а начало XXI в. демонстрирует положительный эффект этого взаимодействия и защиты прав коренных народов в рамках ОАГ, несмотря на имеющуюся в регионе турбулентность.

Соответственно, значительное число дел по защите прав коренных народов Перу в МСЗПЧ свидетельствует о том, что «индейский вопрос» на современном этапе по-прежнему занимает важное место в повестке дня страны, даже при «более демократичной» этнической политике в Перу

¹²United Nations. UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

¹³Неправительственная организация, созданная в г. Куско в 1980 г. и имевшая консультативный статус при ЭКОСОС. Она поддерживала участие коренных народов в разработке Конвенции МОТ № 169.

по сравнению с рядом стран региона (Кретов 2020). Однако нередко Перу не соблюдает стандартов МСЗПЧ, что будет рассмотрено более подробно далее.

Защита прав коренных народов Перу в рамках Межамериканской комиссии по правам человека

Несмотря на то, что законодательство Перу содержит несколько статей, посвященных защите прав коренных народов, значительное количество кейсов и слушаний (более 25) в МКПЧ являются примером несоблюдения этих законов. Одно из последних слушаний по защите права добровольной, предварительной и информированной консультаций состоялось 9 октября 2020 г., в рамках которого К.П. Чипиво, президент Межэтнической ассоциации развития перуанских джунглей (*Asociación Interétnica de Desarrollo de la Selva Peruana – AIDSESP*), представляющей 1800 общин и 51 коренной народ Перу, выступил с докладом о несоблюдении Конвенции МОТ № 169 перуанским государством.

Следовательно, публичные слушания, а не отчеты и доклады о деятельности Комиссии, имеют большее значение в работе МСЗПЧ. В последнее время Комиссия обратила внимание на нарушение прав человека ввиду политического кризиса в Перу. М.М. Маколей, президент Комиссии, выразила обеспокоенность по поводу сообщений, в которых коренные народы называются «террористами, терруро, сендеристами, чолос или индейцами», а также другим дискриминационным образом, что «способствуют созданию атмосферы вседозволенности и терпимости к дискриминации, стигматизации и институциональному насилию» в отношении коренного населения¹⁴.

Комиссия также рассмотрела дела, в которых права коренных народов Перу были нарушены, чему, по сути, посвящено данное исследование. Далее приводится краткий анализ следующих кейсов: «Каяра против Перу» и «Община Сан-Матео-де-Уанчор и ее члены против Перу».

Каяра против Перу

На фоне внутреннего конфликта, существовавшего в Перу, 13 мая 1988 г. в Эруско, община округа Кайара провинции Виктор Фахардо в департаменте Аякучо, восемь военнослужащих и членов вооруженных групп были убиты в результате вооруженного столкновения. На следующий день армейские войска вошли в общину коренного народа Кайара и убили первого встреченного ими жителя (Э.А. Баутиста), после чего прибыли в сельскую церковь, где расстреляли на месте еще 5 мужчин.

Заявление было подано в Комиссию 17 ноября 1988 г., которая, в свою очередь, посчитала, что в период с 14 мая 1988 г. по 8 сентября 1989 г. 33 человека были произвольно казнены, 7 пропали без вести, не менее 6 выживших подверглись пыткам, а также был нанесен ущерб государственному и частно-

¹⁴ CIDH. Situación de Derechos Humanos en Perú en el contexto de las protestas sociales. OEA/Ser.L/V/II. Doc. 57/23 23 de abril de 2023.

му имуществу¹⁵. МКПЧ, передав это дело на рассмотрение суда, подтвердила свою убежденность в международной ответственности Перу, вытекающей из нарушений прав, признанных статьями IV (Право на жизнь), V (Свобода от пыток), VII (Право на личную свободу), VIII (Право на справедливый суд) и XXV (Право на судебную защиту) Американской конвенции, которые были совершены военнотружущими против граждан Перу.

3 февраля 1993 г. Межамериканский суд вынес решение по делу «Каяра против Перу», в котором говорится, что заявление Комиссии от 14 февраля 1992 г. просрочено, поскольку было подано после истечения срока, установленного в статье 51 Американской конвенции, предусматривавшая, что Комиссия в течение трех месяцев после опубликования доклада должна принять решение о направлении дела в Суд или о вынесении заключения, если вопрос не был решен.

Кроме того, Суд также указал, что из статьи 51 следует вывод о том, что вынесение этого решения не может означать нейтрализацию других механизмов защиты, предусмотренных Американской конвенцией, и что, следовательно, Комиссия сохраняет за собой все другие полномочия, предусмотренные этой статьей, которая к тому же совпадает с объектом и целью конвенции.

Община Сан-Матео-де-Уанчор и ее члены против Перу

Сан-Матео-де-Уанчор – община, расположенная в регионе Лима. 28 февраля 2003 г. Комиссия получила заявление, представленное Национальным координатором сообществ Перу, пострадавших от добычи полезных ископаемых – CONACAMI (далее – заявители), из-за последствий, понесенных членами сообщества в результате загрязнения окружающей среды, вызванного наличием хранилища токсичных отходов вблизи сообщества.

17 августа 2004 г. Комиссия приняла предупредительные меры в пользу О.Г. Анчурайко и членов общины Сан-Матео-де-Уанчор, поскольку имеющаяся информация указывала на то, что условия жизни, здоровья, питания, сельскохозяйственной и животноводческой деятельности в пяти крестьянских общинах коренного происхождения, насчитывающих более 5000 семей, серьезно пострадали от хранилища токсичных отходов, расположенного под открытым небом в районе реки Римак (Anicama 2009: 297).

Необходимо также упомянуть, что в другом кейсе от 11 августа 2006 г. Комиссия ввела предупредительные меры в отношении М.П. Анчирайко, президента Комитета по защите интересов горнодобывающих компаний в регионе Майоке (Перу), которая утверждала, что подвергалась угрозам из-за своей активности в общине Сан-Матео-де-Уанчор, что стало предметом индивидуального заявления в Комиссию¹⁶.

¹⁵ CIDH. Demanda e informes sobre el Caso Cayara Peru. OEA/Ser.L/V/II.83 Doc. 32 12 marzo 1993. URL: <http://www.cidh.org/countryrep/cayarasp/indice.htm>

¹⁶ CIDH. Margarita Pérez Anchiraico y otros (Comunidad de San Mateo de Huanchor) contra Perú. 11 de agosto de 2006. URL: <https://www.cidh.org/annualrep/2006sp/CAP.III.A-C.INTRO.ESTAD.MED%20CAUTE.pdf>

15 октября 2004 г. в Докладе о приемлемости 69/04 Комиссия объявила это дело приемлемым в связи с предполагаемым нарушением прав, закрепленных в статьях IV (Право на жизнь), V (Свобода от пыток), VIII (Право на справедливый суд), XVII (Права семьи), XIX (Права ребёнка), XXI (Право на имущество), XXV (Право на судебную защиту) и XXVI (Прогрессивное развитие экономических, социальных и культурных прав) Американской конвенции¹⁷. Дело по-прежнему находится на рассмотрении Комиссии, т.е. решение по существу пока не принято. Затянутая работа Комиссии не является фактором незначимости защиты окружающей среды, а показывает, что каждая жалоба требует тщательного рассмотрения и изучения, ввиду чего не всегда возможно вынести решение в кратчайшие сроки.

Защита прав коренных народов Перу в рамках Межамериканской суда по правам человека

Комиссия выступила инициатором возбуждения в Суде дел по защите прав коренных народов, чему также посвящена статья, поскольку, как указано выше, Перу присоединилось к Американской конвенции 1969 г. и приняло юрисдикцию Суда. Далее следует обратиться к анализу дел «Сельская община Санта-Барбара против Перу» и «Жители Ла-Оройя против Перу».

Сельская община Санта-Барбара против Перу

В контексте внутреннего конфликта, существовавшего в Перу в конце XX в., 15 человек были выведены против их воли из общины Санта-Барбара (Уанкавелика) и задержаны 4 июля 1991 г., после чего были доставлены в заброшенную шахту, где их расстреляли, затем были использованы взрывчатые вещества с целью сокрытия факта преступления.

Перуанская комиссия по установлению истины и примирению определила жертв случая в своем Заключительном докладе 2003 г., в главе «Внесудебные казни в Санта-Барбаре (1991 г.)». Межамериканский суд, в свою очередь, признал произошедшее насильственным исчезновением, а не внесудебной казнью.

Межамериканский суд посчитал, что поджог домов военнослужащими не только является нарушением права пользования имуществом, но и представляет собой злоупотребление и произвольное вмешательство в их частную жизнь, поэтому государством также было нарушено право не подвергаться произвольному или оскорбительному вмешательству в их частную жизнь и жилище, что признано в п. 2 в статье XI Американской конвенции о правах человека в связи с п. 1 статьи I указанного документа.

Суд указал, что государство также виновно в халатном отношении при проведении первичных следственных действий, поскольку, среди прочего, не было принято должных усилий при проведении расследования описанных выше событий.

¹⁷ CIDH. Informe de admisibilidad 69/04. Comunidad de San Mateo de Huanchor y sus miembros. URL: <https://cidh.oas.org/annualrep/2004sp/Peru.504.03.htm>

Суд также определил, что рассмотрение петиции Хабеас корпуса, поданной семьей Э. Хуамани, не было эффективным при определении его местонахождения и, следовательно, не обеспечивала никакой защиты, поэтому правительство Перу несет ответственность за нарушение п. 6 статьи VII Американской конвенции (Право обратиться в компетентный суд) о причинении ущерба членам семьи Э. Хуамани.

Таким образом, государство нарушило права, признанные статьями III (Право на признание правосубъектности), IV (Право на жизнь), V (Свобода от пыток), VI (Свобода от рабства), VII (Право на личную свободу), VIII (Право на справедливый суд), XI (Право на личную жизнь), XXI (Право на имущество) и XXV (Право на судебную защиту) Американской конвенции 1969 г. и I.b и II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, а также в отношении статей I, VI и VIII Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

В постановлении Суда от 21 июня 2021 г. указано, что Перу полностью выполнило меры возмещения ущерба в отношении обязательств по распространению судебного решения в СМИ и официальных журналах, но Суд частично оставил открытым вопрос о расследовании фактов, установлении виновных и привлечении их к ответственности, о поиске, эксгумации и идентификации человеческих останков, находящихся в шахте «Валларон», поэтому он (Суд) оставил открытой процедуру надзора за мерами, связанными с этими делами¹⁸.

Жители Ла-Оройя против Перу

Подобно тому, что произошло в общине Сан-Матео, дело жителей общины Ла-Оройя (Перу) является типичным примером нарушения прав человека из-за ухудшения состояния окружающей среды, в частности, загрязнения воздуха по причине отсутствия контроля над сложным металлургическим заводом, который работает в городе, куда выбрасывает столь значительное количество загрязняющих веществ, приведшее не только к экологической проблеме, но и к серьезной проблеме для здоровья населения.

27 декабря 2006 г. в Межамериканскую комиссию по правам человека поступило заявление о нарушении Республикой Перу прав, закрепленных в статьях IV (Право на жизнь), V (Свобода от пыток), XI (Право на личную жизнь), XIII (Свобода мысли и выражения), VIII (Право на справедливый суд) и XXV (Право на судебную защиту) Американской конвенции о правах человека¹⁹.

МКПЧ приняла предупредительные меры в пользу жителей Ла-Оройи в 2007 г., признала перуанское государство ответственным за нарушение

¹⁸ IACtHR. Resolución de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. 21 de junio de 2021. Caso Comunidad Campesina de Santa Bárbara vs. Perú. URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/supervisiones/comunidadcampesina_santabarbara_21_06_21.pdf

¹⁹ CIDH. CIDH presenta la Corte IDH sobre responsabilidad de Perú por efectos de la contaminación en la Comunidad de La Oroya. 14 de octubre de 2021. URL: <https://www.oas.org/pt/CIDH/jsForm/?File=/es/cidh/prensa/comunicados/2021/274.asp>

их прав в докладе по существу 2020 г., а в 2021 г. передал дело Суду, после того, как Перу не выполнило рекомендации Комиссии для сдерживания загрязнения и защиты жителей Ла-Оройя.

Слушание в суде состоялось 12 и 13 октября 2022 г., Суд вынес решение 27 ноября 2023 г., признав обязательства перуанского государства по поддержанию здоровой окружающей среды в общине Ла-Оройя.

Суд пришел к выводу, что права на здоровье и здоровую окружающую среду защищены статьей 26 Американской конвенции, тогда как первая вытекает из статей 34.i), 34.l) и 45.h) Устава ОАГ, и вторая из статей 30, 31, 33 и 34 того же документа.

Право на здоровую окружающую среду косвенно защищено статьей 21 Пакта Сан-Хосе, посредством коллективной собственности коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, статьей 23, посредством эффективного участия в консультациях, и статьей 13, посредством доступа к информации.

Суд подтвердил, что решение не является исключением в межамериканской судебной практике по экологическим нарушениям, поскольку решение дела «Члены коренных общин Ассоциации Лхака Хонхат (Наша земля) против Аргентины» 2020 г. было парадигмальным, заявив автономность права на здоровую окружающую среду. Таким образом, Суд упомянул очень широкий спектр решений. Например, в решении «Резня в Рио-Негро против Гватемалы» 2021 г. были утверждены программы восстановления и сохранения культуры коренных народов в соответствии с их культурной самобытностью и мировоззрением, а в решении «Коренная община Шакмок Касек против Парагвая» 2010 г. создание Фонда общинного развития было направлено не только на устранение коллективных последствий нарушений прав человека, которые особенно чувствительны в отношении территории проживания коренных народов, но и на устранение причиненного ущерба и культурное сохранение традиций коренных народов для будущих поколений. Было также упомянуто о реализации программ здравоохранения, жилья и образования для жителей общины, как это произошло в решениях «Сообщество Мойвана против Суринама» 2005 г., «Община коренных народов Якье Акса против Парагвая» 2005 г. и «Община коренных народов Савхоямакса против Парагвая» 2006 г.

Упомянув эту судебную практику и адаптируя ее, меры по возмещению ущерба МСПЧ в деле Ла-Оройя призваны гарантировать максимальный объем возмещения, пропорциональный масштабу нарушений, что оказывает положительное влияние на защиту прав коренных народов не только в Перу, но и в МСЗПЧ.

Заключение

Развитие прав коренных народов имеет длительную и непростую историю в Перу и в других странах региона. В XX в. данный процесс протекал совместно с официальным индихенизмом, а в XXI в. имеет место ослабление и отказ от индихенизма со стороны большинства специалистов,

поддерживающих такие концепции как «этноразвитие» и «индеанизм», что рассматривается как в рамках ОАГ, так и внутри Перу.

Попытки денонсировать Американскую конвенцию предпринимались не один раз, но безуспешно. Данное явление имеет место, поскольку до марта 2014 г. Межамериканским судом в отношении Перу было вынесено наибольшее число постановлений о нарушении прав человека – 29 решений. Ситуация представляется более серьезной, если учесть, что в странах с несовершенной судебной властью, таких как Перу, граждане чаще всего обращаются в суд в поисках справедливости²⁰.

Следовательно, Перу занимает первое место среди 20 государств, признавших юрисдикции Межамериканского суда. Как было отмечено, вынесение решения 2015 г. в отношении сообщества Санта Барбара и публикация других материалов суда показывают уязвимость коренных народов и необходимость укрепления мер для защиты их прав.

В случае деносации Американской конвенции Перу будет вынуждено исполнить свои обязательства перед МКПЧ, которая проделала и продолжает проделывать работу в рамках защиты прав коренных народов Перу.

Первое дело, которое было рассмотрено, связано с заявлением, поданным в МКПЧ в ноябре 1988 г. (Каяра против Перу). Передав его на рассмотрение суда, Комиссия выразила мнение о международной ответственности Перу, но 3 февраля 1993 г. Межамериканский суд постановил, что заявление было просрочено, поскольку оно было подано Комиссией по истечении положенного срока.

Следующее дело, которое было рассмотрено, связано с заявлением, поданным в МКПЧ 28 февраля 2003 г. (Община Сан-Матео-де-Уанчор и ее члены против Перу). На сегодняшний день его рассмотрение в Комиссии не было завершено.

С другой стороны, касательно кейса «Сельская община Санта-Барбара против Перу» суд решил, что Перу нарушило права, признанные в статьях III (Право на признание правосубъектности), IV (Право на жизнь), V (Свобода от пыток), VI (Свобода от рабства), VII (Право на личную свободу), VIII (Право на справедливый суд), XI (Право на личную жизнь), XXI (Право на имущество) и XXV (Право на судебную защиту) Американской конвенции 1969 г. и I.b и II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, а также в отношении статей I, VI и VIII Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них. В постановлении Суда от 21 июня 2021 г. указано, что Перу пока не выполнило все обязательства, возложенные на него решением Суда.

В деле о жителях Ла-Оройя (Перу) доказательства, представленные истцами, показали, что из-за ухудшения состояния окружающей среды и его последствий для здоровья пострадавшей общины необходимо было вынесение решения Судом.

²⁰ ¿Salir del Pacto de San José? Editorial Enfoque Derecho. Perú, 6 noviembre, 2017. URL: <https://www.enfoquederecho.com/2017/11/06/salir-del-pacto-de-san-jose/>

Кроме того, следует вывод, что деятельность МСЗПЧ по защите прав коренных народов в значительной степени развивается в соответствии с индигенизмом и защитой прав коренных народов внутри Перу.

В связи с этим, международно-правовая защита коренных народов Перу в рамках МСЗПЧ основывается на таких значимых документах, как Американская декларация 1948 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. и Американская декларация о правах коренных народов 2016 г., на которых базируется работа Комиссии.

В заключение следует отметить, что современное регулирование прав и основных свобод коренных народов в Перу должно соответствовать стандартам МСЗПЧ, а также национальной и региональной динамикам этноразвития.

Таким образом, необходимо учитывать как работу экспертов по региону, так и деятельность организаций, таких, к примеру, как «Обсерватория протоколов добровольной, предварительной и информированной консультаций» и «Международный институт права и общества», играющих важную роль в Южной Америке в контексте популяризации ключевых правовых актов о защите прав коренных народов (Конвенция МОТ № 169) и взаимодействующих с МСЗПЧ.

Перуанские и зарубежные специалисты этих организаций также обращают внимание на обязательное сотрудничество с коренными народами региона, учитывая, в том числе, их материалы о праве на самоопределение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абашидзе А.Х. 2004. Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // Московский журнал международного права. № 1. С. 55–75. DOI 10.24833/0869-0049-2004-1-55-75

Ананидзе Ф.Р. 2000. Положение коренных народов в Северной и Латинской Америке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2. С. 108–117.

Костогрызов П.И. 2019. Общинное право // Антиномии. Т. 19, вып. 2. С. 67–86. DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.6786

Костогрызов П.И. 2022. Изучение общинных институтов в современной латиноамериканистике // Этнографическое обозрение. № 4. С. 109–127. DOI 10.31857/S0869541522040066

Кретов С.М. 2020. «Индийский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога // Латинская Америка. № 10. С. 81–98. DOI 10.31857/S0044748X0011334-6

Кузнецова С.Н. 2005. Международная защита прав человека : учеб. пособие. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 159 с.

Руденко В.В. 2021. Реализация принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов: опыт стран Латинской Америки и возможность его адаптации в России // Вестник Сургутского государственного университета. № 1(31). С. 101–107. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-101-107

Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. 2015. Достижения и проблемы Межамериканской системы защиты прав человека в новом региональном контексте // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. № 3. С. 99–112.

Шинкаренко А.А. 2009. Индейский вопрос: международно-правовые аспекты // Латинская Америка. № 2. С. 66–75.

Шинкаренко А.А. 2010. Индейские движения и организации в политических процессах Перу и Эквадора : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Москва. 180 л.

Шинкаренко А.А. 2011. Становление индихенизма в Латинской Америке // Латинская Америка. № 10. С. 76–88.

Anicama C. 2009. Las responsabilidades del Estado para regular y judicializar las actividades empresariales en el marco del Sistema Interamericano de Derechos Humanos. Informe sobre la Convención Americana sobre Derechos Humanos // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica del Perú Lima. Perú. № 63, julio-nov.

Carnero Arroyo E.R. 2022. El Derecho de las Mujeres Indígenas a una Vida Libre de Violencia desde un Enfoque Intercultural // Constitucionalismo en clave descolonial / Amélia Sampaio Rossi [et al.]; L. Estupiñán-Achury, L. Balmant Emerique (editoras académicas). Bogotá : Universidad Libre. P. 243–261.

Dourado G. 2022. Um olhar antropológico sobre a Convenção 169 da Organização Internacional do Trabalho (OIT) sobre povos indígenas e tribais em países independentes : Dissertação (Mestrado em Antropologia) / Universidade Federal da Grande Dourados. Dourados, MS. 209 p.

Giraud L. 2011. Un campo indigenista transnacional y “casi profesional”: la apertura en Pátzcuaro (1940) de un espacio por y para los indigenistas // La ambivalente historia del indigenismo. Campo interamericano y trayectorias nacionales 1940–1970 / L. Giraud, J. Martín-Sánchez (Eds.). Lima : Instituto de Estudios Peruanos. P. 21–98.

Gonzales O. 2012. The Instituto Indigenista Peruano: A New Place in the State for the Indigenous Debate // Latin American Perspectives. Vol. 39, № 5. P. 33–44. DOI 10.1177/0094582X12447276

Marés C.F. 2019. A força vinculante do protocolo de consulta. Primeira Parte // Protocolos de consulta prévia e o direito à livre determinação / Glass V. (org.). São Paulo: Fundação Rosa Luxemburgo ; CEPEDIS. P. 19–46.

Masferrer K.E. 1986. El Instituto Indigenista Interamericano // Boletín de Antropología Americana. № 13. P. 107–122.

Rodríguez G.H. 2013. Pueblos Indígenas en aislamiento voluntario de la Amazonía peruana: el derecho inherente al territorio ancestral y la explotación de hidrocarburos // Medio Ambiente & Derecho. Revista Electrónica de Derecho Ambiental. № 24. ISSN-e 1576-3196. URL: <https://huespedes.cica.es/gimadus/24/04.html> (дата обращения: 12.09.2023).

References

Abashidze A.Kh. *Mezhamerikanskaya sistema zashchity prav cheloveka i problema zashchity prav korennykh narodov* [The Inter-American Human Rights Protection System and the Problem of Protecting the Rights of Indigenous Peoples], *Moscow Journal of International Law*, 2004, no. 1, pp. 55–75. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2004-1-55-75> (in Russ.).

Ananidze F.R. Legal Situation of Indigenous' Peoples in Notheren and Latin America, *RUDN Journal of Law*, 2000, no. 2, pp. 108–117. (in Russ.).

Anicama C. *Las responsabilidades del Estado para regular y judicializar las actividades empresariales en el marco del Sistema Interamericano de Derechos Humanos. Informe sobre la Convención Americana sobre Derechos Humanos* [The Responsibilities of the State to Regulate and Prosecute Business Activities Within the Framework of the Inter-American Human Rights System. Report on the American Convention on Human Rights], *Revista*

de Derecho de la Pontificia Universidad Católica del Perú Lima, Peru, 2009, no. 63, July-Nov. (in Spanish).

Carnero Arroyo E.R. *El Derecho de las Mujeres Indígenas a una Vida Libre de Violencia desde un Enfoque Intercultural* [The Right of Indigenous Women to a Life Free of Violence from an Intercultural Approach], Estupiñán-Achury L., Balmant Emerique L. et al., *Constitucionalismo en clave descolonial*, Bogotá, Universidad Libre, 2022, pp. 243–261. (in Spanish).

Dourado G. *Um olhar antropológico sobre a Convenção 169 da Organização Internacional do Trabalho (OIT) sobre povos indígenas e tribais em países independentes : Dissertação (Mestrado em Antropologia)* [An Anthropological Look at Convention 169 of the International Labour Organization (ILO) on Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries: Dissertation], Dourados, MS, 2022, 209 p. (in Spanish).

Giraud L. *Un campo indigenista transnacional y “casi profesional”: la apertura en Pátzcuaro (1940) de un espacio por y para los indigenistas* [A Transnational and “Almost Professional” Indigenist Field: The Opening in Patzcuaro (1940) of a Space by and for Indigenists], Giraud L., Martín-Sánchez J. (Eds.), *La ambivalente historia del indigenismo. Campo interamericano y trayectorias nacionales 1940–1970*, Lima, Instituto de Estudios Peruanos, 2011, pp. 21–98. (in Spanish).

Gonzales O. The Instituto Indigenista Peruano: A New Place in the State for the Indigenous Debate, *Latin American Perspectives*, 2012, vol. 39, no. 5, pp. 33–44. <https://doi.org/10.1177/0094582X12447276>

Jeifets V.L., Khadorich L.V. Achievements and Challenges of the Inter-American System of Human Rights in the New Regional Context, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, no. 3, pp. 99–112. (in Russ.).

Kostogryzov P. Community Law, *Antinomies*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 67–86. <https://doi.org/10.17506/aip.2019.19.2.6786> (in Russ.).

Kostogryzov P.I. Research on Community Institutions in Contemporary Latin American Studies, *Ethnographic Review*, 2022, no. 4, pp. 109–127. <https://doi.org/10.31857/S0869541522040066> (in Russ.).

Kretov S.M. “Indigenous Question” in Peru. Historical Background and Actual State of Inter-Ethnic Dialogue, *Latinskaia Amerika*, 2020, no. 10, pp. 81–98. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0011334-6> (in Russ.).

Kuznetsova S.N. *Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka : ucheb. posobie* [International Protection of Human Rights : a Study Guide], Nizhniy Novgorod, Izdatelstvo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2005, 159 p. (in Russ.).

Marés C.F. *A força vinculante do protocolo de consulta. Primeira Parte* [The binding force of the consultation protocol. First part], Glass V. (org.). *Protocolos de consulta prévia e o direito à livre determinação*, São Paulo, Fundação Rosa Luxemburgo, CEPEDIS, 2019, pp. 19–46. (in Spanish).

Masferrer K.E. *El Instituto Indigenista Interamericano* [The Inter-American Indigenous Institute], *Boletín de Antropología Americana*, 1986, no. 13, pp. 107–122. (in Spanish).

Rodríguez G.H. *Pueblos Indígenas en aislamiento voluntario de la Amazonía peruana: el derecho inherente al territorio ancestral y la explotación de hidrocarburos* [Indigenous Peoples in Voluntary Isolation of the Peruvian Amazon: The Inherent Right to Ancestral Territory and the Exploitation of Hydrocarbons], *Medio Ambiente & Derecho. Revista Electrónica de Derecho Ambiental*, 2013, no. 24, ISSN-e 1576-3196, available at: <https://huespedes.cica.es/gimadus/24/04.html> (accessed September 12, 2023). (in Spanish).

Rudenko V.V. Implementation of Principle of Free, Prior and Informed Consent of Indigenous Peoples: The Experience of Latin American Countries and the Possibility of its

Adaptation in Russia, *Surgut State University Journal*, 2021, no. 1(31), pp. 101–107. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-1-101-107> (in Russ.).

Shinkarenko A.A. *Indeyskiye dvizheniya i organizatsii v politicheskikh protsessakh Peru i Ekvadora : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02* [Indian Movements and Organizations in the Political Processes of Peru and Ecuador: Dissertation], Moscow, 2010, 180 l. (in Russ.).

Shinkarenko A.A. *Indeyskiy vopros: mezhdunarodno-pravovye aspekty* [The Indian Question: International Legal Aspects], *Latinskaia Amerika*, 2009, no. 2, pp. 66–75. (in Russ.).

Shinkarenko A.A. *Stanovlenie indikhenizma v Latinskoy Amerike* [The Emergence of Indigenism in Latin America], *Latinskaia Amerika*, 2011, no. 10, pp. 76–88. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Габриел Доурадо Роша

Магистр по направлению «Юридическая антропология», Федеральный университет Гранде-Доурадос (UFGD, Бразилия)
Аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
г. Москва, Россия;
ORCID: 0000-0002-7641-9997;
E-mail: gabriel_drocha@hotmail.com

Эна Карнеро Арройо

PhD в политических и юридических науках, Национальный университет Трухильо (UNT, Перу); профессор международного и интеграционного права, экс-заведующая кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо (UNT, Перу), заместитель декана Коллегии адвокатов Ла Либертад (CALL, Перу); специалист по правоведению факультета экономики и права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
г. Москва, Россия;
ORCID: 0000-0003-3395-8779;
E-mail: enacarnero@hotmail.com

Анастасия Михайловна Отрашевская

Кандидат юридических наук, кафедра международного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
г. Москва, Россия;
ORCID: 0000-0002-5745-5722;
E-mail: a.otrashevskaya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gabriel Dourado Rocha

Master's in Legal Anthropology, Federal University of Grande Dourados (UFGD, Brazil)
PhD Candidate, Department of International Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia;
Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-7641-9997;
E-mail: gabriel_drocha@hotmail.com

Ena Carnero Arroyo

PhD in Political Sciences and Law, National University of Trujillo (UNT, Peru); Professor of International and Integration Law; Former Head of the Department of Political and Public Law at the Faculty of Law, National University of Trujillo (UNT, Peru); Deputy Dean of the La Libertad Bar Association (CALL, Peru); Researcher at the Faculty of Economics and Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia;
Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0003-3395-8779;
E-mail: enacarnero@hotmail.com

Anastasia Mikhailovna Otrashevskaya

Candidate of Law, Department of International Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia;
Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-5745-5722;
E-mail: a.otrashevskaya@gmail.com